

"Стелла", - сказал Джозеф, наблюдая, как она дернулась в ответ.

"Да, хозяин?" - робко спросила она.

Джозеф вздохнул. С него хватит. Прошло четырнадцать дней с тех пор, как он вошел к ней голым, а она все еще вела себя так, будто он собирался **** ее в любой момент.

"Извинения помогут? Я не могу сказать, что забуду об этом". Он посмотрел ей в глаза, чтобы убедиться, что она видит, что он искренен.

"Уммм, учитель?" - спросила она, побледнев. Она явно знала, о чем он говорит.

"Стелла, моя цель - магия. Не просто стать магом, а стать известным человеком. Быть САМЫМ МАГОМ. Я хочу, чтобы родители называли своих детей Джозефом в надежде, что это сделает их лучше в магии. Я хочу стать самым сильным магом с тех пор, как исчезли драконы, а возможно, и сильнее. Я не против того, чтобы перестать быть человеком, чтобы достичь своей цели".

Она в замешательстве уставилась на него, но паника немного улеглась.

"Хорошо?" - наконец, сказала она, когда стало ясно, что он ждет ответа.

"Слушай, я все видел. У тебя еще нет волос внизу, у тебя симпатичная родинка почти посередине левой щеки, и у тебя на спине шрамы, о которых я не спрашивал, потому что решил, что ты сама мне о них расскажешь, если захочешь, чтобы я знал, или захочешь, чтобы они исчезли".

Она начала ярко краснеть, она задерживала дыхание? Это не имело значения. Он собирался выложить все, потому что устал от всей этой драмы.

"У тебя родимое пятно, смутно похожее на кролика, между правым соском и ключицей. Моя память идеальна. Повторяю, идеальная. Я могу сказать вам все, что я ела на завтрак, обед или ужин, с тех пор, как мне исполнилось три года. Я бесконечно благодарна, что мои воспоминания начинаются после кормления грудью, но это уже не важно".

Ее рот превратился в милую маленькую букву "о".

"Я могу прожить 50, 500 или 5000 лет, но я никогда не забуду, как ты выглядела в восемь лет".

Он смотрел на нее, пока она боролась за слова. Они были там, изо всех сил пытаясь вырваться наружу.

"Зачем ты все это говоришь?!" - наконец воскликнула она, так покраснев, что он почти испугался, что она потеряет сознание.

"Потому что я не хочу лгать тебе. Ты слишком умна для этого. Кроме того, я хотел бы считать тебя своим другом. Моим единственным другом. Я росла одна, и мне никогда не разрешали играть с другими детьми. Они могли обидеть меня или как-то испортить.

"Стелла, ты можешь стать моим единственным другом. Есть даже большая вероятность, что когда я стану более могущественным, люди будут испытывать трудности в общении со мной и даже бояться меня. Я готов к этому. Вы наверняка скоро заметите мою память, если уже не заметили. Вы начнете подозревать, что я помню это событие.

"Я не умею ни с кем разговаривать, Стелла, тем более с девушками. Поэтому разговор с тобой все время откладывался. Я надеялся, что ты все преодолеешь, но теперь мне очевидно, что это не так. Сейчас ты все такой же нервный, как и в тот день, когда это случилось. Ты видел, как на меня посмотрела учительница, когда вчера на уроке этикета у тебя случился приступ паники? Мы собираемся начать уроки танцев завтра".

Он сделал паузу, чтобы увидеть, как она ерзает на своем месте, чувствуя себя неловко.

"Что мне нужно делать? Мне всего семь лет. Мне никогда раньше не приходилось иметь дело с девочками, и не смей ничего говорить о моей маме, она не в счет".

Его попытка пошутить ни к чему не привела.

"Стелла, есть магия", - он замешкался, когда страх охватил его. Сглотнув, он смог продолжить.

"Есть магия, которая позволит мне забрать эту память. Я еще не знаю ее, и она меня совершенно пугает. Что, если я ошибусь, и она сожжет все мои воспоминания? Это будет означать вырывание части меня". Его голос на мгновение прервался, пока он пытался взять себя в руки.

"Что я могу сделать, чтобы ты вела себя как раньше? Ты не смеялась, не хихикала и не шутила по поводу того, что я выхожу из себя, с тех пор как это случилось. Я могу пообещать, что никогда не прикаснусь к тебе и не заставлю тебя делать то, чего ты не хочешь. Это даже не обязательно должно быть сексуального характера!

"Ты - девушка, которая была настолько смелой и решительной, что два дня шла пешком из города в поместье моего отца, а потом потребовала, чтобы Стю дал тебе работу. Даже рабы, приставленные к нему, не могли с ним справиться, а ты смогла остаться на целых два месяца. Знание того, что мой поступок так напугал тебя, убивает меня".

Шифер, который она держала в руках на протяжении всей этой речи, дрожал. Он хотел утешить ее, но не знал, как.

"Учитель, самое раннее мое воспоминание - это то, как моя мать пригласила мужчину в свою комнату на ночь. Она была так пьяна от выпитого, что едва могла ходить. Это так напугало меня, что я заползла под кровать, чтобы спрятаться от него". Она посмотрела на свои руки, которые сжимала на коленях так крепко, что они побелели.

"Когда он закончил с ней, он стал искать меня. К счастью, я была достаточно маленькой, и он не смог найти меня в темноте. Я рассказала об этом маме после его ухода на следующее утро, когда я наконец-то вышла из укрытия, но она отказалась мне верить. Она сказала, что я еще слишком мала, чтобы начать доставлять удовольствие мужчинам, и чтобы я молчала".

Джозеф в ужасе уставился на нее. Все было гораздо хуже, чем он думал.

"Всякий раз, когда нужно было платить за квартиру, мать уходила и возвращалась пьяная с новым мужчиной. Я никогда не знала, будет ли он искать меня, потому что я убегала и пряталась, как только видела его. Конечно, если я видел их, то и они всегда видели меня.

"Дом, в котором мы жили, был очень маленьким и имел одну стену с соседом. Однажды ночью, прячась, я обнаружил трещину в одной из досок под своей кроватью. Не знаю, прислонился ли я к ней настолько, что она поддалась, или нет, но она была достаточно шаткой, чтобы я смог отодвинуть ее в сторону и пролезть. Я оказался под кроватью старика, который жил по

соседству. Он очень крепко спал, и если и знал, что я там, то никогда не говорил ни слова.

"Я стала прятаться там всякий раз, когда мама приводила домой мужчину. Пока я не перестала пролезать в дыру. Оно становилось тесным, и я начал думать, не пролезть ли еще немного, но это не имело значения. Я пролезла в отверстие только наполовину, когда мужчина закончил с моей матерью и пришел искать меня.

"Он был очень пьян. Мать не была. Она пыталась остановить его, когда он схватил меня за ногу и вытащил из-под кровати". Она сидела, погрузившись в раздумья. Джозеф хотел узнать, не пострадала ли она, но теперь была ее очередь говорить.

"На следующее утро мать отвела меня на местный рынок, чтобы продать в рабство. Я была слишком молода, чтобы продавать меня как уличную девушку, и у нее могли быть неприятности с законом, если бы они узнали. Я сбежала, когда она начала разговаривать с работоторговцем. Я видела, что он делает с рабами. Через два дня я оказалась в поместье хозяина".

Она посмотрела на него, и он не скрывал слез в своих глазах.

"Я не хочу покидать тебя, ведь ты была лучшим, что случилось со мной. Но мне больше не будет больно".

"Я понимаю". Он потянулся к своему столу и достал магический контракт. Он хотел, чтобы она знала, что он настроен серьезно.

"Мастер Джозеф! В этом нет необходимости!" - запаниковала она. Что он делает?

"Я более чем готов прямо сейчас заключить с вами обязательное соглашение о том, что я никогда не стану причинять вам вред".

Она отвела взгляд. Это было очень заманчиво, он видел это по ее лицу, когда эмоции боролись сами с собой. Наконец решение было принято, и она повернулась обратно.

"Если ты пообещаешь никогда не продавать меня, я приму твое слово. Нет причин заключать подобный договор".

Он еще мгновение смотрел на нее, потом кивнул, положив договор на место. Может быть, теперь эта чепуха утихнет.

<http://tl.rulate.ru/book/73949/2107153>